

Глава 8

Избегание

У Жун Се волосы встали дыбом. Теперь он и вовсе не смел взглянуть на Шэнь Бинсы, стараясь стать как можно меньше, сжаться между ним и разделочной доской.

— Я... я не избегаю.

Но Шэнь Бинсы придвинулся ещё ближе, почти навалившись на него. Он не был широкоплечим, его телосложение сохранило юношескую стройность, длинные руки и ноги покрывали плавные линии мышц, во всём его облике чувствовалась лёгкая сила. И всё же, рядом с высоким и стройным Жун Се, он легко мог его накрыть.

— Правда? — Шэнь Бинсы наблюдал за ним. — Ты и сейчас это делаешь.

— Правда... — прошептал Жун Се. — Суп сейчас выкипит.

Шэнь Бинсы тихо рассмеялся.

Эти наивные уловки друга на него не действовали. Он мог выделить лишь частичку своего духовного сознания, чтобы следить за огнём и поддерживать суп в идеальном состоянии.

— Я понял, — хотя вид сжавшегося в комочек друга и казался ему милым, но если продолжать давить, тот мог и расплакаться.

Второй молодой господин немного выпрямился.

— Ты беспокоишься из-за того испытания, верно?

Давление ослабло, и Жун Се с облегчением выдохнул. Но... испытание? Какое испытание?

— Не думай, что так легко отделаешься. Ты же обещал показать мне тот быстрый и эффективный метод совершенствования, — Шэнь Бинсы был уверен, что разгадал тайные мысли Жун Се, и самодовольно улыбнулся. — Я собирался проверить тебя ещё сегодня утром... Что, так испугался? Я же тебя не съем.

Жун Се молчал.

В далёких уголках памяти он наконец вспомнил, что, кажется, что-то такое было.

Пока он размышлял, Шэнь Бинсы взял его за руку, и его пальцы сами собой легли на пульс на внутренней стороне запястья.

Юношу словно ударило током. Место, которого коснулся Бинсы, пронзила дрожь, и онемение прошло по всей руке. Он в панике выдернул запястье и, протиснувшись мимо собеседника, бросился к плите.

Даже Святой Меча удивился такой проворности.

— Нет, просто... мне вчера приснился кошмар, — Жун Се отчаянно пытался найти подходящую тему, чтобы отвлечь его, и, не заметив как, выпалил правду. Он побледнел, но тут его осенило. — Мне приснилось, что я попал в место, где было много зеркал. В них можно было увидеть разные места. Я видел оружейную комнату нашей виллы...

— О? — Шэнь Бинсы отбросил шуточный тон, выпрямился, и его лицо стало серьёзным. — Что ещё?

Сердце Жун Се ухнуло. Он просто хотел проверить, насколько сон связан с реальностью, и назвал место, которое видел во сне, но которого в реальности никак не мог видеть — Зеркальный Дворец. Неожиданно Шэнь Бинсы отреагировал так серьёзно. Значит, Зеркальный Дворец из сна, скорее всего, существовал на самом деле.

Значит... этот сон... скорее всего... был не простым сном.

— Ещё... я прошёл по длинному, закрытому коридору и вышел в открытый двор.

С каждым словом Жун Се лицо Шэнь Бинсы становилось всё мрачнее.

— В конце двора была дверь, скрытая под вьющимися цветами.

Не успел он договорить, как Шэнь Бинсы зажал ему рот рукой.

«Всё. Всё совпало»

Сердце Жун Се затрепетало. Значит, и результат из Небесного Зеркала... Он посмотрел поверх ладони друга, чувствуя невиданное доселе уныние. Он должен уйти от Шэнь Бинсы, покинуть виллу. Это был не просто сон...

— Ты знаешь, и хорошо. Никому не говори, — Шэнь Бинсы с некоторой неловкостью убрал руку с его лица и отвёл взгляд в сторону. — Говорят, заклинатели редко видят сны, и каждый сон что-то значит. Я раньше не верил.

Он снова посмотрел на Жун Се, его голос стал тяжёлым.

— Тебе приснился внутренний двор Зеркального Дворца. За той дверью хранится Небесное Зеркало.

Хотя он и так знал, что это за места, но услышать подтверждение из уст Шэнь Бинсы было последней каплей. Всякая надежда исчезла. Меч, висевший над головой, наконец упал.

Чувство, что он опутан судьбой, сдавило его, не давая дышать...

— Это Небесное Зеркало меня торопит, — вздохнул Шэнь Бинсы. — Я так и знал, что эта штука — сплошная головная боль. Стоит опоздать на час, как оно начинает доставать, доставать, доставать.

Жун Се замер.

Шэнь Бинсы поднял голову и с беспомощной улыбкой сказал:

— Видишь, оно уже и до тебя добралось.

Окаменевшее тело Жун Се словно снова ожило. Он снова услышал бульканье в котле, пение птиц за окном.

— П-правда?

— А как же ещё? — Шэнь Бинсы оперся о доску, скрестив длинные ноги. — Небесное Зеркало знает, что мы с тобой лучшие друзья на свете. Когда ему нужно меня поторопить, оно, конечно же, обращается к тебе.

Напряжённая атмосфера рассеялась. Серьёзное выражение, казалось, никогда и не появлялось на лице Второго молодого господина. Он снова стал самодовольным и с усмешкой посмотрел на Жун Се.

— Ну что, испугался?

— Н-нет... — тихо ответил Жун Се.

Предложенное Шэнь Бинсы объяснение было как спасительная соломинка. Ухватившись за неё, Жун Се мог выбраться из бездны отчаяния.

«Напоминание от Небесного Зеркала? Или... предупреждение?»

— Ш-ш-ш...

Раздался зловещий звук. Молодые люди одновременно посмотрели на чугунный котёл.

Всё. На этот раз суп действительно выкипел.

Жун Се бросился снимать крышку, Шэнь Бинсы подал ему большой половник. Некоторое время они суетились у плиты.

Наконец, многострадальный суп из рыбного филе был готов.

Три блюда из одной рыбы: сашими — свежее, сладкое, тающее во рту; жареные кости — хрустящие, золотистые, ароматные; суп из головы — наваристый, согревающий, дарящий телу лёгкость.

Они сидели во дворе под драконьей плакучей сливой, любуясь цветами и наслаждаясь едой. Незаметно тарелки опустели.

Жун Се, занятый своими мыслями, съел немного, оставив большую часть Шэнь Бинсы, который, как ураган, смёл всё, не оставив ни косточки.

Заклинатели, достигшие сферы Зародыша души, в еде не нуждались, но эти мирские слабости доставляли такое удовольствие. Даже старейшины, достигшие просветления много лет назад, не могли устоять перед тарелкой рыбы из Хэян.

«Хорошо, что я выбрал не тот Путь Бесстрастия, что требует отречения от еды» — с облегчением подумал Шэнь Бинсы.

После вкусного обеда Шэнь Бинсы сам вымыл посуду. Для него это было сложнее, чем убить демонического дракона. Ему пришлось полностью сосредоточиться, управляя духами воды и огня, чтобы очистить все изгибы и уголки тарелок. Силу нужно было рассчитать точно: не слишком слабо, но и не слишком сильно. Это было всё равно что танцевать на тонком льду — одно неверное движение, и всё пойдёт насмарку.

Потратив немало сил, он наконец закончил. Юноша выпрямился и с облегчением выдохнул.

— Как чисто, — сказал Жун Се, подняв сверкающую тарелку.

Шэнь Бинсы был очень доволен, но всё же нахмурился и велел Жун Се больше не устраивать никаких сборищ. Хоть старики и съели всего одну рыбу, но посуды после них осталась целая гора. За все годы в секте Духовного Зеркала он никому, кроме своего наставника, не оказывал такой чести.

Молодой человек улыбнулся его шутливым словам.

Он знал, что Шэнь Бинсы так говорит, заботясь о нём. Жун Се любил тишину и не любил принимать гостей. За все эти годы Шэнь Бинсы отказал бесчисленному множеству посетителей и никогда не приводил посторонних на виллу, чтобы сохранить для него этот уголок покоя.

Если бы не тот пророческий сон... если бы не он... Жун Се сейчас был бы безмерно счастлив.

При этой мысли его улыбка померкла.

Внезапно его руку схватила горячая ладонь.

Жун Се поднял голову и встретился с глазами Шэнь Бинсы. Его глаза всегда горели, словно в зрачках пылал огонь. Когда он смотрел на кого-то, можно было почувствовать этот обжигающий жар.

— Давай сделаем это!

Если бы только слова не были такими ужасными.

— После еды нельзя сидеть без дела, нужно двигаться. Твоя приёмная мать ведь часто так говорила? — усмехнулся Шэнь Бинсы. — Раз так, давай сделаем это сейчас. Я передам тебе свою силу, и ты перестанешь беспокоиться из-за всяких пустяков.

Жун Се молчал.

Ему показалось, что мимо пронёсся огненный вихрь. Он был как невинный стог сена у дороги, который вспыхнул и загорелся от случайной искры — с головы до ног, изнутри и снаружи.

А тот, кто небрежно бросил эту искру, с невинным видом обернулся и, увидев его, объятых пламенем, спросил, почему он такой красный, почему такой горячий, не случилось ли чего.

Жун Се прикусил губу.

Медленно, но решительно он отстранил руку Шэнь Бинсы, завёл свою за спину и отступил на шаг.

— Я... нет...

— Мы не можем... не можем этого делать.

Голос Жун Се был тихим, но на удивление отчётливым.

Шэнь Бинсы с недоумением посмотрел на него.

— Почему? Твоя духовная сила почти на исходе, я только что почувствовал...

— Я сказал, нет. Нельзя. Мы не можем этого делать, — вдруг отчаянно произнёс Жун Се. Он не смел посмотреть в глаза другу, его руки, спрятанные в рукавах, от волнения сжались в кулаки.

— ...Почему? — голос Шэнь Бинсы тоже стал холоднее.

— Потому что... — Жун Се понял, что эту причину было трудно выговорить, язык словно онемел. Разве для отказа от парного совершенствования с лучшим другом нужна причина? Любой, кроме Шэнь Бинсы, счёл бы это само собой разумеющимся.

— Разве есть что-то важнее твоей жизни? Ты знаешь, к чему приводит истощение духовной силы? Понижение уровня — это мелочи. Пять признаков упадка небожителя... — Шэнь Бинсы оборвал себя на полуслове, сжав губы, чтобы не произносить это зловещее слово.

Пять признаков упадка небожителя — самое страшное, что могло случиться в совершенствовании, страшнее даже, чем искажение ци. Искажение ци в худшем случае приводило к взрыву тела — мгновенная и безболезненная смерть. Пять признаков упадка — это когда ты наяву видишь, как стареешь, разлагаешься, как молодые, упругие мышцы обвисают, а гладкая кожа покрывается морщинами... В совершенствовании ты отбираешь силу у небес, а при пяти признаках упадка всё, что ты отобрал, возвращается в одно мгновение. Живое тело превращается в иссохшую мумию, но в нём ещё теплится жизнь, ты можешь дышать и осознавать, что с тобой происходит.

Шэнь Бинсы упомянул об этом, потому что это было одним из крайних последствий истощения духовной силы. Разум заставил его произнести это, но, сказав, он тут же пожалел. Он не допустит, чтобы такое случилось с его другом. Ни за что.

— Не думаю, что мне так не повезёт, — горько усмехнулся Жун Се. Не могут же все несчастья свалиться на него одного. Он ведь не какой-то избранный, которому и так плохо, и эдак нехорошо. Он всего лишь обычный «второстепенный персонаж».

— Просто послушай меня. Парное совершенствование — это всего лишь один из методов, ничем не отличающийся от алхимии или уединённой медитации. Я читал «Тайные записи о парном совершенствовании», там нет ничего особенного. Физическое слияние нужно лишь для того, чтобы меридианы двух людей образовали единый внешний великий небесный круг... — Шэнь Бинсы пытался объяснить Жун Се рациональность этого метода. Некоторые вещи перестают пугать, если их лишить таинственности. Неприятие возникает лишь из-за предрассудков. Жун Се не был похож на тех, кто цепляется за бесполезные убеждения. Жун Се был послушным. Стоило его немного направить, и он бы согласился.

Жун Се поднял руки и... зажал уши.

Шэнь Бинсы замолчал. Он почувствовал, как что-то сдавило ему грудь, челюсть онемела, во рту пересохло. Он сглотнул и договорил:

— Тебе не нужно беспокоиться... это не повлияет... на моё...

Жун Се, не убирая рук от ушей, покачал головой.

Шэнь Бинсы почувствовал, как кровь стынет в жилах. Он продумал всё, кроме одного: Жун Се не хочет.

Жун Се не хочет. Жун Се это неприятно.

Жун Се неприятен... он.

Шэнь Бинсы опустил глаза. Все эмоции в одно мгновение исчезли, сменились, улеглись. Он стал похож на ритуальную куклу, из которой ушёл дух, унеся с собой радость, гнев и печаль, оставив лишь холодную человеческую оболочку.

Живое, самодовольное выражение, дерзкая улыбка — всё исчезло за безупречной маской. Когда он снова поднял голову и посмотрел на Жун Се, тот невольно вздрогнул.

— Решай сам, — коротко кивнул он, достал из мешочка верхнюю одежду и, не оборачиваясь, покинул горную виллу «Тающий снег».

Один «избегающий» потихоньку рассыпался.

<http://bllate.org/book/15975/1442976>